

И Восток, и Запад

В истории человечества народы, исповедуя свои религии, приверженные своим обычаям, часто просто не видели друг друга, а если видели, то большей-частью сражались или торговали. При мудрых правителях предпочитали торговать, обмениваться товарами, предметами искусства, знаниями. Завязывались горизонтальные связи, вроде Великого шелкового пути. Но они со временем терялись, исчезали. Всегда, однако, существовали и невидимые связи, связи по вертикали — вверх, к Вершине, через них пролегли пути восхождения к Духу.

От древних даосов и Аристотеля до М. Хайдеггера и Н. Бердяева несет в себе философия идею духовных связей. О том же возвещали на своем языке истинно великие делатели искусства: живописцы, музыканты, поэты. Мир устремлен к духовной Вершине, к Свету, несмотря на отчаянное сопротивление Тьмы. И раз о том же говорили мудрецы Востока и Запада, значит так оно и есть.

На этой Вершине каждый из тех, кто достигнет ее, увидит другого. Многие мешало народам видеть друг друга: каждому казалось, что только его путь верен, все остальное — ложь. И так как они полагали себя всезнающими, когда ведали лишь свой закуток, да и его знать не могли, не ведая остального, то им и выпало мучительное восхождение к знанию Истины Бытия. Не избавившись от национального, религиозного, социального, группового, личностного эгоизма, человек не выживет, ибо зацикленное на чем-то одном, зауженное сознание найдет повод и способ истребить себя.

⁷ Анализ путей раскрытия этих обозначенных древней мудростью возможностей — Высшей Реальности Человека, а также путей приближения человечества к живому цивилизованному Космосу входит в задачу исследований, организуемых журналом в рамках данной руб-

⁸Ш а н т ы р ь Н. Исповедь интрасенса. «Общественные науки и современность», 1991, №3.

Дело, естественно, не в ценностях — национальных, религиозных, социальных, — а в их защитниках, которые готовы положить за них голову вместо того, чтобы прояснить их. Ни одна религия не учит плохому, плохому учат ее одержимые последователи, те, кто страдают, предубежденностью неразвитого ума. Бог для того и дал народам разные языки, чтобы они научились понимать друг друга, говоря именно на разных языках, пестуя свой Путь, ибо к Единству высшего порядка идут разными путями. Существует одно Единство — разнообразных сущностей, все остальное камуфляж, видимость. «Человек не может оставаться только человеком: он должен или подняться над собой, или упасть в бездну, вырасти или в Бога, или в зверя, — тревожился Е. Трубецкой. — Чем надлежит быть Вселенной — зверинцем или храмом?»¹. Вся русская литература и философия пронизаны этим беспокойством, идеей спасения, хотя пути спасения могли пониматься по-разному. Видевшие беду не молчали: если люди не откроют глаза, не возьмутся за руки, то будут поодиночке сброшены в преисподнюю. Они верили в культуру — в разум человека, в возможность предотвратить катастрофу через приобщение к Красоте, Правде, нравственному закону.

Н. Рерих видел путь спасения народов в причастии Кulture, которая есть воплощенный в форме изначальный Свет (Ур). Приобщаясь к Кulture, просветляя сознание, люди и народы начинают видеть друг друга, видеть, что границы, их разделяющие, надуманны, воздвигнуты недобрым чувством. Семья Рерихов собственным опытом, жизнью своей доказала, что расширенное сознание, т. е. сознание, преодолевшее узость, предвзятость, нетерпимость, приемлет другого и что не национальные и не социальные признаки разделяют людей, а лишь наличие внутренней культуры или ее отсутствие — признаки нравственно-интеллектуальные. Потому и видел Рерих спасение мира в Кulture, что она единит людей, приобщая к единому Духу, устремляет «со всех сторон к одному», ибо «в каждом человеческом сердце, во всем царстве человеческом живет одно и то же стремление к Благу», живет первичный Свет, который сквозит в картинах Рериха. Чем ниже сознание, тем настойчивее оно дробит мир на частности, занимаясь которыми, ввергает себя в дурную бесконечность: все делается, ничего не происходит. Потому мастер и призывает: «Не делить, но строить нужно».

Небольшая подборка размышлений художника говорит сама за себя. Если добрыми глазами смотрит человек на мир, то и мир становится добрее. Как сказано в «Вималакирти сутре»: «Если ум чист, то и все чисто, если ум не чист, то и все нечисто». Поистине, каков человек, таков и мир. К преображению, очищению мира — не силой оружия, а силой духа и знания — зовут полотна и слова художника. Пока не очистится сознание, ничего не очистить — ни озер, ни землю, ни общество.

¹Трубецкой Е. Н. Россия в ее иконе. «Русская мысль», 1918, с. 53.